

16 ЯНВ 1935

ПЕРВАЯ ГАСТРОЛЬ М. АНДЕРСОН

Понадобилось не более двух—трех песен, чтобы убедить вчерашнюю аудиторию Большого зала консерватории, с каким замечательным явлением она столкнулась в лице Мариан Андерсон.

Память москвичей, вероятно, хранит еще впечатление о пленительном лирическом искусстве Роланда Хейса. Совсем недавно наша театральная общественность горячо аплодировала проникновенному исполнению негритянского фольклора знаменитым Полем Робсоном. Мариан Андерсон явилась новым убедительным доводом в пользу высокой культуры негритянского вокального искусства.

Именно негритянского. Ибо несмотря на наличие в ее пении элементов итальянской школы, несмотря на безукоризненное владение европейскими языками, несмотря на тончайшую передачу разнообразнейших музыкальных стилей—от классики генделевских арий до немецкой романтики (Шуберт, Брамс) и лирики русских романсов (Чайковский, Черепнин), — в искусстве Мариан Андерсон явственно проступают **глубоко национальные черты**, которые устояли против европейской нивелировки.

В этом—главная сила и своеобразие огромного дарования артистки. Недаром именно негритянские национальные гимны, негритянская народная песня—явились подлинным воцелом исполнительского мастерства на вчерашнем вечере.

Если поверить Руссо, что главная цель вокального артиста—«растрогать посредством пения», то надо сказать, что этой цели Андерсон достигает вполне. С ее искусством можно спорить (скорее, впрочем, только теоретически!), но оставаться к нему равнодушным невозможно. Она вносит в него столько теплоты, задумчивости, столько осмысленного содержания, ее пение так безыскусственно просто, так понятно, несмотря на непонятный многим текст, что оно заставляет слушателя сочувствовать каждому творческому движению артистки.

В кулуарах, где с профессиональным азартом обсуждались вокальные свойства гастролерши, кто-то бросил фразу, что дело, дескать, не в вокале, а в высоте художественной интерпретации Андерсон. Этот «кто-то» безусловно не прав. У Мариан Андерсон, точно, ее «вокал» не выпирает. Он для нее — не самоцель, а средство. Но без него она не смогла бы достигнуть и половины того художественного воздействия, которого достигает благодаря богатому тембровым краскам певческому инструменту, благодаря исключительно высокой вокальной культуре.

Было бы несправедливо не отметить исключительно тонкое мастерство аккомпаниатора Андерсон — **Кости Веханен**, значительно содействовавшего огромному художественному успеху артистки.

Е. Канн